

*В. В. Позняков (Минск),
профессор кафедры философии и культурологии
Республиканского института высшей школы
Белорусского государственного университета,
доктор философских наук*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛИЙ

Прежде всего отметим исключительную актуальность темы и проблематики данной конференции — "Человек. Культура. Образование". Сопряжение образования и культуры предполагает неразрывное единство культурного опыта и образования как пути к его постижению. В идеале мыслится, что образование представляет собой универсальную систему соединения человека с богатствами культуры.

Образование само принадлежит культуре и как таковое может быть рассматриваемо как явление, включающее в свое содержание все ее универсалии, но превращенные в особое поле: культурально-специфическом пространстве образования.

Соотношение культуры и образования, понимание последнего как подсистемы культуры имеет исключительно богатый спектр взаимосвязей. Оно позволяет анализировать, проектировать и конструировать образовательно-воспитательные системы как культуральные (то есть соотносенные с культурой) и культурные (на уровне ее образцов-достижений) реальности. Такое понимание образования является предпосылкой формирования культуросообразных и культурально-содержательных образовательно-воспитательных пространств, функционирующих по принципу культурно обогащенных сред.

Итак, образование представляет собой функционально-содержательную подсистему культуры; и в таком своем культурологическом статусе оно

может быть рассмотрено. Если данное соображение справедливо в отношении образования как особой общественной сферы, то, следовательно, оно приложимо и к анализу культурологического образования.

Если принимается ориентация на формирование, становление, развитие и преобразование культурологического образования, то возникает вопрос об основаниях указанной динамики. Существуют ли достаточные предпосылки для формирования системы культурологического образования? Понимая специальный характер данного вопроса и, главное, его объемность, ограничимся лишь перечислением уже сложившихся предпосылок. Таковыми являются:

— накопленный массив культурологического знания в виде общепризнанных текстов, артикулирующих потребность в оформлении культурологии как интегративной области гуманитарного знания;

— определившийся круг авторов и авторитетов, вовлеченных в область цитирования, обоснования и аргументации;

— оформление содержательных областей культурологического знания, сопровождающееся чрезвычайно интенсивной разработкой учебных программ, пособий, хрестоматий (при той оговорке, что создание учебно-методических комплексов пока представляет исключительно актуальную проблему);

— сформированные организационные культурологические инфраструктуры — кафедры, факультеты, специ-

альности и специализации, советы по защите диссертаций и др., — осуществляющие трансляцию культурологического знания, подготовку специалистов и повышение их квалификации;

— постепенное формирование методологического аппарата культурологии, представленного развитием прежде всего ее понятийно-категориального строя, признанными принципиальными положениями как формами обобщенного знания, откристаллизовавшихся культурологических теорий, методов культурологического анализа.

В целом, складывается весьма содержательный культурологический дискурс, хотя и ограниченный преимущественно рамками культурологии как учебной дисциплины. Вместе с тем анализ развития культурологии показывает, что завершился **романтический этап** ее становления, и наступает время трезвой оценки ее места в образовании, гуманитарном знании и культуре.

Выявились проблемы, связанные, в частности, с дублированием культурологического материала в средней и высшей школе. Программы по культурологии, построенные по историческому принципу, в основном своем содержании совпадают. Они представляют общеевропейские стили, исторические персонажи и типы культуры, наиболее выдающиеся памятники. Все это пока составляет традиционное содержание культурологических циклов. Даже при наполнении их теоретическим содержанием в условиях преподавания в высшей школе данное положение принципиально пока не меняется.

Тем не менее сложившаяся ситуация, при некоторой парадоксальности, имеет и свои плюсы. Знакомая учащимся с достижениями отечественной и мировой художественной культуры как вершинами творческого гения человечества, педагог имеет воз-

можность показать человека в культуре через многообразие ее предметных форм, из которых складывается художественный образ мира и человека в нем.

Культура развивается, будучи востребованной и переживаемой индивидуальностью. Ее ценности, стили, эпохи, направления, типы выступают как формообразования человеческого духа, как неустанный процесс поиска ответов на вечные вопросы бытия человека и обретения смысла жизни. Следовательно, изучение художественной культуры как запечатленного духовного опыта видится не только как его постижение, проживание в нем, но и как неустанный личностносозидающий **диалог** человека с миром.

Оставляя в качестве базового ядра историко-культурный принцип построения учебных программ по таким дисциплинам как "Отечественная и мировая художественная культура", "Культурология", "Теория и история культуры", важно рассматривать его в качестве необходимой историко-культурной пропедевтики для построения методологически ориентированного культурологического курса в высшей школе. Сложившийся опыт преподавания истории культуры может служить весьма конструктивной предпосылкой не только для совершенствования культурологического образования — что принципиально важно, — но и формирования особенно **культурологически содержательного сознания** личности и наполнения на этой основе гуманистическим содержанием всех видов общественной практики и объективированных форм ее выражения.

Подчеркнем при этом, что в высшей школе необходимо давать **обобщенное культурологическое знание**, которое позволило бы будущему специалисту: теоретически, методологически и методически работать с готовым систематизированным знанием; куль-

турологически описывать прошлый и наличный культурно-цивилизационный опыт; вырабатывать новые системы знания, проектировать объекты как культурально содержательные; прогнозировать их дальнейшее развитие.

В более специфических методологических возможностях обобщенное культурологическое знание позволяет прогнозировать социокультурное развитие на объектном, локальном, региональном, субъектном, ресурсном и других уровнях.

Здесь возникает весьма принципиальный вопрос: каковы базовые принципы отбора содержания для культурологического курса в условиях современной реформируемой школы в целом? От ответа на этот вопрос зависит отбор минимального содержания, что, в частности, выражено в практике формирования образовательных стандартов.

Образование должно отбирать из памяти культуры и транслировать содержание, представленное в знаниях и ценностях. Проблема отбора содержания находится в пространстве противоречия между необходимостью обращения к вершинам культуры и прагматической интенцией: "подготовить к жизни" образуемого индивида. Что касается "вершин", то культура сама в своем развитии зафиксировала некие высшие точки. Вся сложность современного образования состоит в том, каким образом достижения культуры наиболее оптимально и целесообразно в человекоформирующем отношении расположить в пространстве и времени институционально организованного образования?

Культуральная содержательность образовательных систем (или подсистем в системе культуры) в идеальном отношении представляет собой целостность, сформированную из универсальных, всеобщих форм культуры, но преобразованных, превращенных в пространстве образования.

Следовательно, субъекты образовательно-воспитательной деятельности должны представить минимально достаточный и необходимый тезаурус культурных форм, позволяющих проектировать и трансформировать образовательно-воспитательные системы.

В своей гуманистической инстансии культурологическое образование должно основываться, на наш взгляд, на таких универсальных формах культуры, как миф, знак, ценность, субъекты культуротворчества, собственно культуротворческая деятельность, формы трансляции и закрепления культурно-цивилизационного опыта. Обратим внимание на то весьма существенное обстоятельство, что основные универсалии культуры могут присутствовать в содержании учебного предмета, скорее, в неявном виде, чем в форме научных понятий, хотя необходимость включения последних совсем не отрицается.

Нетрудно заметить, что все универсалии культуры или ее сферы (сминосфера, например) переживают свои превращения и живут своей, относительно самостоятельной жизнью в подсистеме образования. Так, например, семиотические области культуры должны быть представлены символическими структурами, культуральными текстами, исторически апробированными формами культурной коммуникации, организации и трансляции культурного опыта, их субъектами. Культуротворческая универсалия в образовательных практиках должна быть актуализирована наборами и соотношением продуктивной (творческой) и репродуктивной (обучающей) деятельностей.

Принцип универсалий культуры должен проходить через содержание всех дидактических единиц. Это позволит богатый и разнообразный опыт культуры представить как упорядоченное содержание учебного предмета на уровнях конкретной

предметной формы культуры (например, памятника), понятия, ведущей идеи и обобщенного знания. Такой подход обладает весьма продуктивным методическим ресурсом. Он позволяет педагогу разнообразить работу учащихся со знаниями, а именно: приобретать готовые и конструировать собственные, использовать знания в стандартных и нестандартных ситуациях, выстраивать индивидуальные образовательные маршруты. Принципиально важным при этом является сотворческая интенция педагога и ученика, утверждение диалога как способа индивидуальной само-

идентификации формирующейся личности в пространстве знаний, ценностей и смыслов. Важно построить учебно-воспитательный процесс как постоянно осуществляемую возможность свободного самоопределения и самотворчества учащихся на основе **образцов** культуры.

Принцип универсалий позволяет передать своеобразие того или иного типа культуры как образа мира и человека в нем. Отсюда и отечественная культура будет изучаться не обособленно от мирового культурного развития, а, напротив, в органическом единстве с ним.

Ю. В. Чернявская (Минск),

*преподаватель кафедры социологии и культуроведения
Белорусского государственного университета культуры*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

(диалогический подход)

Современная система образования в своих основных чертах сложилась под влиянием философских и педагогических идей, сформулированных в конце XVIII — начале XIX века Я. А. Коменским, И. Песталоцци, И. Гербартом, Ф. Дистервегом, Д. Дьюи и другими и в сумме составляющих “классическую” модель образования. В течение двух столетий она эволюционировала, но в основных принципах оставалась неизменной. Данная система при своем возникновении основывалась на традиции Просвещения, ставящей целью достижение человеком “морального совершеннолетия” (по И. Канту) и, с другой стороны, на идее эволюционного развития человека, на уверенности, что он всецелен в своей рациональности, и что наука

является путем улучшения человеческой природы.

Однако уже начало XX века ознаменовалось осознанием иной стороны рациональности, проявляемой, например, в порождении интеллектом специфически человеческих форм жестокости (что выражается как в насилии над людьми, так и в насилии над природой). Кроме того, выяснилось, что интеллект имеет границы, и особенно ярко это проявилось в наше время — при переходе культур к информационному типу общества. Если в индустриальном обществе информация “устаревала” примерно за семь лет, то сейчас — за два года, с чем даже самый развитый интеллект справиться не может.